

Парень, стоявший рядом с Чжан Вэньсюем, вдруг вмешался:

— Говорят, потому что после разделения на классы в десятом было только две большие контрольные. Нет смысла устраивать их так часто.

— О, как здорово! — обрадовался Вэньсюй.

Как и ожидалось, после утренней линейки классный руководитель объявил расписание: «Отдохнули на праздниках — теперь пора снова собраться. Но в этом году школьные соревнования и промежуточные экзамены поменялись местами. Соревнования пройдут в середине октября, а экзамены — в начале ноября».

Услышав это, ученики пришли в восторг. Что может быть лучше, чем после каникул получить ещё три внезапных выходных?

В Четвёртой школе и правда было много спортсменов, которые ежегодно занимали хорошие места на городских соревнованиях. А те, кто показывал результаты на уровне провинции, и вовсе получали шанс на льготное поступление в вуз. Поэтому спортивный праздник всегда был здесь большим событием.

Соревнования длились три дня и включали всё: от личных и командных дисциплин до игровых видов, лёгкой атлетики и даже плавания.

Поскольку своего бассейна в школе не было, во второй половине второго дня состязания по плаванию проводили в крытом бассейне соседнего спортивного института. В это же время в школе шли другие соревнования, так что ученики могли выбирать, куда идти.

Фактически это были почти что каникулы: учителя не требовали обязательного присутствия и не проверяли посещаемость. Участвовать или пойти гулять — каждый решал сам.

Если большинство учеников ликовали, то староста класса ходил мрачнее тучи, целыми днями обивая пороги в поисках участников.

В гуманитарном классе людей и так было немного, а мальчиков — совсем мало. Когда дело доходило до мужских дисциплин, приходилось задействовать практически всех, включая даже нескольких спортсменов с задних парт. Староста был готов разрезать каждого на двоих, лишь бы хватило на все соревнования.

Поэтому сразу после звонка он подсел к Чжан Вэньсюю и его друзьям:

— В каких дисциплинах сможете участвовать? Мальчиков не хватает — возможно, придётся каждому взять по две-три.

— Даже если по две-три, всё равно не наберётся, — возразил Чжан Вэньсюй. — В забегах на короткие и длинные дистанции ведь по два человека от класса?

— Именно, — вздохнул староста. — Но в гуманитарном классе мальчиков мало, а очки приносят только первые три места. Поэтому мы хотим выставить самых сильных — чтобы гарантированно взять хоть одно место.

— А зачем вообще рваться во все дисциплины? — не унимался Чжан Вэньсюй.

Услышав это, староста испустил ещё более тяжкий вздох:

— Призовой фонд у соревнований солидный. Хотим пополнить классную кассу, чтобы на рождественские мероприятия все могли куда-нибудь съездить. Десятый класс — последний год, когда можно что-то организовать. В одиннадцатом никаких активностей не будет. В прошлом году мы с трудом собирали деньги на общие дела, и всё равно некоторые отказывались скидываться. Так что спортивные призы — лучший вариант.

И правда, в Четвёртой школе многие ученики приехали из районов, и финансовое положение у всех разное. Даже Лу Юси, которого считали небогатым, был не самым бедным. Задумка старосты была понятна.

Лу Юси не хотел подводить старосту:

— Я могу пробежать стометровку и двести метров. В остальном вряд ли помогу.

Услышав это, староста чуть не расплакался от благодарности, но тут же сник:

— А что делать с плаванием? Там до сих пор никого нет, я с ума схожу. В этом году сократили дисциплины — остались только брасс и вольный стиль, но даже на них не хватает людей.

Он с надеждой посмотрел на троих. Лу Юси покачал головой: он понимал, что тут не поможет. Уметь плавать — одно, а плавать быстро — совсем другое.

Однако Гу Чэнъань, сидевший сзади, неожиданно предложил:

— В классе наверняка много умеющих плавать? Если совсем не будет вариантов — могу и я.

— Много, — ответил староста, — но почти все уже заняты в других дисциплинах.

— В других? — удивился Лу Юси, кивнув в сторону Чжан Вэньсюя. — А ты? Может, тоже запишешься?

Не дав тому ответить, староста с трагическим видом объявил:

— Наш Вэньсюй пожертвовал собой и записался на бег на три тысячи метров.

Лу Юси: «...» После трёх километров ему будет уже не до плавания.

Староста ещё раз обвёл взглядом класс и наконец уставился на Лу Юси умоляющими глазами:

— Может, всё же ты? В классе больше просто некого. Стометровка, двести метров и плавание — в разные дни, ты справишься. Ну пожааалуйста...

Не дав ему договорить, Гу Чэнъань за Лу Юси ответил:

— Пусть будет он.

Сообразительный староста тут же вписал его имя в блокнот и умчался, не оставив Лу Юси шанса возразить.

Тот развернулся и бросил на Гу Чэнъаня сердитый взгляд:

— Ты с ума сошёл? С чего ты взял решать за меня?

Но Гу Чэнъань сделал вид, что не расслышал, и с преувеличенным удивлением спросил:

— Ты что, не умеешь плавать?

— Именно, не умею, — отрезал Лу Юси. Если, конечно, барахтанье на месте можно считать плаванием.

Гу Чэньань сразу понял, что тот врёт, и усмехнулся:

— Ничего, ещё неделя есть. Даже если учить с нуля — научу.

Не успел он договорить, как прозвенел звонок. Лу Юси надеялся, что после урока успеет уговорить старосту вычеркнуть его из списка, но тот, забыв обо всём на свете, уже помчался сдавать заявки. Когда староста вернулся в класс и сияюще улыбнулся Лу Юси, тому оставалось только бессильно вздохнуть.

Чтобы ученики могли подготовиться, в последнюю неделю школа договорилась с соседним спортивным институтом: их крытый бассейн после уроков был открыт для учащихся Четвёртой школы.

После подачи списков энтузиазм старосты взлетел до небес. Он целыми днями сновал по классу, агитируя всех тренироваться.

— Вэньсуй, может, кто-то составит тебе компанию на трёх километрах? Всё-таки дистанция нешуточная, — предложил он.

Чжан Вэньсуй, не имея ни малейшего представления, уверенно парировал:

— Да чего там сложного? Беги себе в своём темпе — у меня выносливость хорошая.

Лу Юси молча посмотрел на него.

Сам он три тысячи никогда не бегал, но в средней школе, когда не было других желающих, ему приходилось участвовать в забеге на полтора километра. Он примерно представлял, что это такое, и знал, что после финиша лёгкие будут гореть огнём.

Но сейчас его волновало не это. Гораздо больше он тревожился о предстоящем заплыве. Хотя плавать он научился ещё в начальной школе, с тех пор как поступил в старшую, в воду не заходил ни разу. Да и плавки у него были ещё те, из средней школы.

Вдруг сзади его легонько ткнули в спину ручкой. Он обернулся и сердито посмотрел на того, кто втянул его в эту авантюру:

— Чего тебе?

— После уроков идём в бассейн, — тут же заявил Гу Чэньань.

— Не пойду, — отрезал Лу Юси. Какой смысл идти смотреть, если от этого быстрее плавать не научишься.

Но когда уроки закончились и он собирал вещи, сзади раздался скрип передвигаемых стульев, а затем кто-то ухватил его за правую руку.

Лу Юси поднял голову и уставился на обидчика:

— Зачем тащишь?

— Пошли, договорились же, — безмятежно сказал Гу Чэньань. — Староста тоже идёт.

Выйдя из класса, они увидели, что староста уже ждёт у двери.

Старостой была девушка, которая хорошо ладила почти со всеми в классе. Увидев её, Лу Юси не стал срывать злость, лишь с неохотой выдернул руку и поплёлся за ними к спортивному институту.

До бассейна было минут десять пешком: нужно было перейти большую дорогу и свернуть в правый переулок.

По пути староста болтала с Гу Чэньанем, а тот отвечал с подчёркнутой дружелюбностью.

На полпути она указала на припаркованный фургон с мороженым:

— Гу Чэньань, хочешь мороженого? Мы с девочками уже пробовали — очень вкусное. Всего пара минут.

Гу Чэньань согласился, и они направились к фургону.

Лу Юси, отставший на пару шагов, покупать мороженое не собирался, поэтому пристроился в сторонке, где никому не мешал, и уткнулся в телефон. Вдруг он почувствовал, как кто-то щёлкнул его по макушке — довольно чувствительно.

<http://bllate.org/book/16262/1463421>